

АГЕНТ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СУПЕРГЕРОЙ ПО-РУССКИ

Андрей Болонов

ОПЕРАЦИЯ
«Крепкий поцелуй»

Москва 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Болонов, Андрей.

Б79 Операция «Крепкий поцелуй» / Андрей Болонов. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Агент Советского Союза. Супергерой по-русски).

ISBN 978-5-04-204750-3

В августе 1961 г. США разрабатывают план нападения на СССР. ЦРУ хочет выяснить, сможет ли Советский Союз нанести ответный удар. КГБ запускает операцию «Крепкий поцелуй» и забрасывает на Запад своего разведчика — обаятельного и бесстрашного Петра Олейникова.

Под видом американского журналиста Питера Грина он заводит дружбу с американской богемой, харизматичным Фрэнком Синатрой и обожаемой всеми Мэрилин Монро.

Благодаря влиятельным друзьям Петр входит в контакт с представителями высших эшелонов власти — Джоном и Робертом Кеннеди. Нашему советскому Джеймсу Бонду предстоит опаснейшая миссия: внести панику в американскую контрразведку, дезинформировав их о ядерном потенциале СССР...

Но даже у идеального супергероя есть слабость, о которой только и жаждают узнать враги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204750-3

© Корявов Д., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все события, персонажи,
названия в настоящем киноромане
вымышленные, а любые совпадения
с реальными случайны

Август 1961 года в Потсдаме выдался грозовым.

Ослепительная вспышка молнии на мгновение выдернула из опускающейся на землю мглы сказочный силуэт старинной готической виллы.

Пробившиеся с оглушающим раскатом грома сквозь витражное окно разноцветные лучи-стрелы скользнули муаром по шелковому балдахину, покрывавшему старинную, резного дерева, кровать и высветили два сплетенных в страстном порыве обнаженных тела.

— Еще... еще... еще! — страстно шептали ее губы, ногти судорожно впивались и царапали в кровь его спину. — Целуй, целуй меня крепче!

Налетевший порыв ветра распахнул окно, еле тлевшие в камине дрова, глотнув свежего, наполненного дыханием грозы воздуха, озорно вспыхнули, и на каменных стенах таинственными призраками заматались тени от скользящих волнами тел...

Глаза ее сверкали, губы целовали нежно и страстно. Ее дыхание становилось все чаще и чаще... Еще... Еще...

— Да-а-а-а!.. — эхом заметался по углам комнаты ее стон.

* * *

— Да-а-а-а! Да! Да! — один длинный, два коротких... один длинный, два коротких... гудки локомотивов и речных судов, несущиеся со всех сторон Москвы, сливаются в единый, режущий до боли уши какофонический гул. По улицам бегут люди, крича и толкая друг друга, падая

и поднимаясь, наступая на распростертые тела, — они пытаются протиснуться в узкие двери станций метрополитена. Но многие не бегут — осознавшие бессмысленность или просто любопытные и не подозревающие, что означают тревожные гудки паровозов, — они стоят, задрав головы, и заворуженно смотрят вверх, в голубое прозрачное небо, где еще высоко, но быстро приближаясь к земле, оставляя за собой пушистый инверсионный след, виднеется маленькая черная точка. А левее — еще одна. И еще. И справа — три... Кажется, десятки белоснежно-кудрявых стрел проткнули небесный свод.

Где-то далеко, в районе Химок, первая стрела вонзается в землю — ослепительная вспышка, и через мгновение уже растет на месте падения огромный термоядерный гриб. Через секунду взрывается вторая ракета — уже ближе, за Белорусским вокзалом, потом на юге — в Капотне...

Из окна кремлевского кабинета видно, как стреламолния бьет прямо в высотку на Котельнической — секунда тишины, словно ничего и не случилось, потом разом, будто по команде, во всех окнах высотки зажигается ослепительный свет и рвется, словно бумага, гранит стен — на месте здания-исполина вспыхивает еще одно солнце! Вода в Москве-реке вскипает, все вокруг — дома, мосты, машины, деревья — стальное, бетонное, деревянное — все мгновенно воспламеняется и тут же пожирается гигантским огненным шаром, раздувающимся во все стороны с невероятной скоростью. Раскаленный вихрь неумолимо приближается к окну...

* * *

Хрущев отшатнулся и задернул занавеску. За окном было тихо и спокойно: поблескивала в лучах заходящего солнца золотая звезда на шпиле Котельнической высотки,

по набережной сновали автомобили и плыли по Москве-реке речные трамвайчики, заполненные веселой публикой.

— А ежели... ну... неправда это? — нервно мотнул головой Хрущев, все еще находясь под впечатлением привидевшейся ему апокалиптической картины, и с надеждой заглянул в глаза генерала Седова — начальника Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил СССР. — Ежели у американцев не в двадцать раз атомных бомб больше, а, Ваня?

— Сведения достоверные, получены от Арамиса.

— Арамиса? — переспросил Хрущев.

— Псевдоним завербованного нами высокопоставленного сотрудника в штаб-квартире НАТО в Париже. План нападения подготовлен Стратегическим авиационным командованием США: 179 целей в Москве, 145 — в Ленинграде, сотни по всей стране. И кое-кто в администрации Кеннеди убеждает его, что сейчас самое время нанести удар.

Хрущев вздрогнул:

— Почему сейчас?

— После полета Гагарина они понимают, что теперь у нас есть ракета, способная доставить атомный заряд в Америку. Единственное, что их останавливает, — это то, что они не знают, сколько у нас таких ракет и сколько у нас ядерных зарядов.

— Вот так и не знают? — недоверчиво ухмыльнулся Хрущев.

— Как сообщил Арамис, на это сейчас направлены все усилия ЦРУ — хотят понять, сможем ли мы нанести ответный удар, как говорится, «неприемлемого ущерба». Если б знали, то, думаю, уже б ударили.

Хрущев поежился и непроизвольно вновь выглянул в окно — высотка была на месте.

— И что ты предлагаешь? — нахмурился он.

— Ну... — замялся Седов, — ну, надо строить быстрее ракеты и, пока мы не нарастили наш ядерный потенциал, не допустить утечки о нашем отставании.

— Быстрее... нарастить... не допустить... — профыркал, передразнивая Седова, Хрущев. — Пока наращивать будешь — они нас в муку распотрошат! Какая-нибудь гнида точно найдется — выдаст им все наши секреты.

— Мы предпримем меры, повысим секретность, ограничим круг лиц... — залепетал Седов.

— Меры?! — побагровел Хрущев и тыкнул пальцем в увешанный орденами генеральский мундир. — Иконостас повесил, а башка — как ведро с болтами, одна дурь звенит! Ты хоть что-нибудь дельное можешь предложить?

Седов побледнел.

— Никита Сергеевич, разрешите мне? — подал голос сидевший в углу кабинета председатель Комитета государственной безопасности Александр Шалепин. — Есть у меня одна идея. Мы сейчас одну операцию по внедрению готовим, «Крепкий поцелуй» называется. В ближайшее время два наших агента, проходящие адаптационную подготовку в Потсдаме, будут направлены на территорию предполагаемого противника — в Западный Берлин...

— Ка-а-а-к? — удивленно взметнулись брови Хрущева.

— Как направлены? — не понял его Шалепин. — Так между Восточным и Западным Берлином границы ж нет, контроль на переходах формальный.

— Как... как операция называется?

Шалепин слегка стушевался и повторил:

— «Крепкий поцелуй»...

* * *

Олейников ласково провел рукой по растрепанным волосам Алены, нежно поцеловал ее вишневые губы и еле слышно выдохнул:

— Боже, как ты прекрасна.

Она крепко, вложив в объятия всю свою любовь, всю страсть, всю нежность и весь страх, прижалась к нему, дрожа всем телом.

— Ты мой... единственный, единственный и настоящий... — прошептала Алена. — Петя, Петенька. Я тебя очень...

Олейников прижал палец к ее губам, не дав ей договорить.

В изнеможении они упали на подушки, ныряя в бездну тишины, истомы, неги...

* * *

— Бесаме, бесаме мучо... — напел Шалепин. — Очень популярная сейчас песенка! Девчонка одна написала, из Испании — весь мир поет¹.

— Бесы мучат? — хмыкнул Хрущев, опускаясь в кресло во главе стола.

— Бесаме мучо. Это пароль.

— Что еще за пароль?

— Контактный пароль ЦРУ — назвавшему его оказывается всяческое содействие со стороны любых американских официальных лиц, — пояснил Шалепин. — Был заготовлен для отхода их агента Томаса, пытавшегося осуществить диверсию у нас на ракетном заводе в Волжанске, чтобы помешать нам первыми запустить человека в космос. Томас был ликвидирован Дедалом...

— Кто такой?

¹ *Bésame mucho* (с исп. — «Целуй меня крепче») — песня в жанре кубинского болеро, написанная в 1940 году мексиканской пианисткой Консуэло Веласкес; одна из известнейших песен XX века (источник — Википедия).

— Еще один агент ЦРУ. Он и воспользуется этим паролем.

— То есть один американский агент ликвидировал другого американского агента? — удивился Хрущев.

— Дедал, его настоящее имя — Петр Олейников, на самом деле работает на нас. Американцы подозревали его в двойной игре, но ему вроде удалось убедить их, что двойную игру вел Томас, а он сам верой и правдой служит ЦРУ. Поэтому мы решили направить Дедала за рубеж для проведения специальной операции...

— Хрен вас поймешь, кто у вас на кого работает! — поморщился Хрущев. — А поцелуй-то тут при чем?

— «Бесаме мучо» переводится «Целуй меня крепче». Вот Дедал и предложил назвать операцию «Крепкий поцелуй».

— Балаган какой-то... — попытался встрять Седов.

— А мне нравится! — неожиданно поддержал председателя КГБ Хрущев. — А что? Зацелуем американцев в десны, чтоб не продохнуть им было! Так и в чем идея операции-то?

— Схитрим.

— Схитрим? — оживился Хрущев, на которого слово «хитрость» всегда производило магическое впечатление. Хрущев обожал авантюры и интриги, сам себя считал невероятно хитрым и всегда с радостью отзывался на предложение «схитрить» — об этом знали многие, включая Шалепина.

— Никита Сергеевич, — продолжил председатель КГБ, добавив в интонацию таинственности, — вы сказку про мальчика, который все «Волки! Волки!» кричал, помните?

— Это когда волки опосля и впрямь набежали, никто на помощь не пришел? — загорелись глаза Хрущева в предвкушении «хитрости».

— Вот именно! Столько раз соврал, что, когда сказал правду, никто ему и не поверил. И нам надо сделать так, что, когда будет утечка и ЦРУ узнает, сколько у нас на самом деле ракет и бомб...

Хрущев напрягся. Шалепин, чуть смягчив интонацию, продолжил:

— Ну... если вдруг. Если будет утечка реальной информации, надо сделать так, чтоб американцы в нее не поверили. Закружить заранее им голову враньем, чтоб они во всем только это вранье и видели — принимали б любую поступающую им информацию за дезу.

Хрущев хлопнул себя по коленям, вскочил и довольно потер ладошки:

— Когда?

— Дедал готов, — доложил Шалепин, — а вот его напарница... Думаю, еще пара недель — максимум месяц, и начнем.

— Поздно, — наморщился Хрущев. — Сам же говоришь: в любой момент информация потечь может. Да и обстановка по всему миру вон как накаляется: и в Азии, и вокруг Кубы, и в Германии особенно! Я Кеннеди² сказал: уводите свои войска из Берлина. Не хочет, упирается. А границы там нет, народ туда-сюда шляется, бациллы капитализма заносит!

Неожиданно Хрущева понесло, видно было, что он сам себе «на больную мозоль наступил»:

— Что за хрень: живет такой немец в нашем секторе Берлина, а работать и развлекаться ездит к американцам! Или к французишкам с англичанами! Всеми благами

² Джон Фицджералд Кеннеди (*с англ.* John Fitzgerald Kennedy, известный также как JFK (Джей-Эф-Кей) или Джек; (1917–1963) — американский политический и государственный деятель, 35-й президент США (1961–1963) от Демократической партии.

социализма у нас пользуется: квартплата, цены на продукты, детские сады, а на работу — там, видите ли, платят больше — в Западный Берлин таскается! Киноленты из Голливуда этого там смотрит, газетки их буржуазные почитывает. А самое главное, тысячи... десятки... сотни тысяч восточных немцев уже к ним перебежало! Врачи, инженеры, ученые, как мухи на говно, поддались на их пропаганду и полетели... Ну ничего, мы им с товарищем Ульбрихтом такой подарочек подготовили — ахнут! Завтра же утром и ахнут!

— Завтра? — напрягся Шалепин. — Какой подарочек?

— А вот утром и узнаете! — потирая руки, хихикнул Хрущев, довольный очередной своей «хитростью». — Поэтому с вашим «поцелуем» откладывать нельзя. Сегодня ж ночью начинайте!

Шалепин хотел было возразить, что, мол, подготовка еще не закончилась, но Хрущев, разгоряченный своей пламенной речью, уже ничего не хотел слушать:

— Давайте, действуйте — зацелуем их в десны!

Шалепин вздохнул и вышел из кабинета. За ним, козырнув Хрущеву и неловко щелкнув каблуками, последовал и Седов.

Никита вернулся к своему креслу, сел и решительно нажал кнопку селектора:

— Соедините меня с Ульбрихтом!

— Одну минутку, Никита Сергеевич, — булькнул голос секретаря в селекторе.

Хрущев нервно почмокал губами, почесал за ухом, глянул на висевшую на стене политическую карту мира и, ловко скрутив своими коротенькими и толстенькими пальцами фигу, злорадно тыкнул ей в сторону Америки.

— Никита Сергеевич, — пропищал селектор, — Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики товарищ Ульбрихт на линии...

* * *

Олейников дремал. Приподнявшись на локте, Алена слушала его тихое и ровное дыхание и с нежностью всматривалась в его спокойное лицо. На ее ресницах блеснула слезинка, жемчужинкой скатилась по щеке и, сорвавшись с подбородка, упала прямо на губы Олейникову. Петр открыл глаза.

— Ты почему не спишь? — удивился он.

Она не ответила. Упала на спину и стала рассматривать кружевные тени, устало отбрасываемые складками балдахина на потолок. Губы ее слегка подрагивали, глаза увлажнились, дыхание стало прерывистым, спотыкающимся.

— Аленка, что с тобой? — нежно погладил Петр ее по щеке.

Она вздрогнула, словно обожглась о его руку, и отодвинулась.

— Я дрянь... — прошептала она.

— Что ты говоришь, Аленушка? — удивился Петр.

Алена встала, запахнулась простыней, вытащила из пачки, брошенной на прикроватном столике, сигарету, слегка пошатываясь подошла к камину и, прикурив от дымящейся головешки, плюхнулась в кресло у огня.

— Я просто тварь, — пустив дым в потолок, жестко заявила она и, смотря прямо в глаза Олейникову, продолжила: — Ты ведь не знаешь меня, Петр, не знаешь. Я тварь и мразь. Я ведь предала тебя тогда...³

Олейников встал, подошел к ней и сел рядом.

— Выпить хочешь? — спросил он. — У нас еще осталось шампанское. Или уже коньячку?

Она мотнула головой. Покрутила в руках сигарету, поднесла к губам... и, не затянувшись, швырнула ее в камин.

³ События описаны в книге А. Болонова «Двойное сердце агента» (ЭКСМО, 2024).